В городе
сегодня ВЕТРЕНО
НАТАЛИЯ РОМАНОВА

Наталия Романова
В городе сегодня ветрено

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67788146
В городе сегодня ветрено:

Аннотация

Брак Игоря давно стал формальностью. Он жил ради дочерей, уже не веря, что когда-нибудь будет счастлив, пока не встретил её.

Лера, независимая молодая красавица-идеалистка, ворвалась в его жизнь и перевернула её, заставив вновь поверить в возможность быть счастливым.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 10
Глава 3 25
Глава 4 40
Глава 5 55
Глава 6 75
Конец ознакомительного фрагмента. 82

Наталия Романова
В городе сегодня ветрено

Глава 1

После прохлады скоростного Сапсана из Москвы, воздух Питерского лета показался тяжёлым, удушливым, жарким и одновременно влажным. Хотя, какое лето? Тридцатое августа, пора дождей, без нескольких дней золотая осень, а природа как с ума сошла. Жара с начала августа, против привычных в это время года дождей и северо-западного ветра.

Игорь спешно прошёл по перрону Московского вокзала, радуясь, что одет в лёгкие джинсы, поло и кроссовки, деловой костюм оставил в съёмной квартире в Туле, как и обувь. Открытие филиала производства затянулось, очередной раз переносили сроки, не критично, вопросы были решаемые, в основном упирались в бюрократическую машину и связанные с этим издержки. В итоге, промотавшись два месяца между городами, проведя половину из них в Туле, в гостинице, он снял квартиру. В новостройке, вполне приличную, по местным меркам. Одному хватит за глаза и за уши. Тем паче, ближайшая поездка планировалась не раньше, чем через месяц, пока справится исполнительный, благо вышел из отпуска.

Шестой час вечера – не лучшее время для автомобильного трафика в пятницу, Игорь не стал звонить водителю, как и вызывать такси. Нырнул в метро и выскочил через пару станций на Сенной. Совсем немного пройти, и он окажется в районе своего детства.

Коломна. Непрестижный, старый район Петербурга, любимый Игорем особенной, щемящей любовью. Невысокие домишки, неширокие и нешумные улицы, дворы-колодцы. Жизнь мегаполиса огибала стороной этот район, оставшийся в стороне от то тут, то там возведённых торговых молов прямо в центре города, среди домов, помнящих Екатерину Вторую и восстание Декабристов, с удивлением поглядывающих на новых, монстроподобных соседей.

Двустороння квартира с окнами во двор колодец и на бульвар по документам принадлежала матери – единственной наследнице родителей. Дед умер рано, Игорь помнил его лишь по детству – как тот брал внука в охотничьи угодья, на рыбалку. Бабушка продержалась дольше. Упрямая и своенравная старушка не хотела покидать насиженного места – две комнаты из четырёх в коммунальной квартире, чем нервировала тогда ещё совсем сопливого Игоря. В итоге, совместными усилиями с матерью, они выкупили третью комнату, а четвёртую купил уже сам Игорь, начавший в ту пору зарабатывать достаточно, чтобы обеспечить бабушке достойную старость.

Сейчас он был благодарен бабуле за проявленное упрям-

ство. Квартира оставалась в почти неизменном виде все эти годы, всё, что сделал Игорь – небольшой косметический ремонт. Она стала оплотом спокойствия, постоянства для него. Мать же жила в собственной двушке, в «корабле», а летом пропадала на даче. Она бы и зимой там жила, дом тёплый, просторный, значительно комфортней сомнительных удобств, заложенных советскими архитекторами в типовую девятиэтажку, но всё упиралось в общественный транспорт. Водить машину она так и не начала. Помощь сына в виде постоянного водителя, более удобной квартиры или, наконец, дачи в пределах транспортной доступности – не принимала. Яблоко от яблони, что сказать.

Мать помогала. В череде бесконечно скачущих дней, хаотичного рабочего графика, проблем, от которых порой виделся единственных выход – вздёрнутся на фонарном столбе, она была едва ли не единственной константой в жизни его дочерей. Няни приходили и уходили, сам Игорь то был в городе, то отсутствовал месяц кряду, как сейчас, а мать дочерей… Да какая она к чёрту мать?!

Неприятный холодок пробежал по спине, как бывало каждый раз, когда Игорь думал об Алёне. А ведь когда-то он её любил. Абсолютно точно любил, сходил с ума. Куда всё делось?.. Да и какая разница, куда? Ещё бы сама жёнушка отправилась к тем же лешим – счастью Игоря не было бы предела.

Он откинулся на спинку старого дивана, пробежался

взглядом по доисторическому серванту с посудой и фарфоровыми статуэтками Ломоносовского завода. Нужно, нужно сделать ремонт, но что-то важное пропадёт в его жизни, если он выбросит этот «хлам» на помойку, где, в общем-то, ему и место. Посидит часов до восьми, переждёт, и на БМВ, оставленном под окнами, на законном парковочном месте, рванёт домой, надеясь попасть в хвост пробок.

– Да, – он ответил на телефон, приоткрыв один глаз.

– Доехал? – осведомился командный голос матери.

– Угу, – промычал нечленораздельно в ответ. Они разговаривали около четырёх часов назад, тогда Игорь стоял на перроне Ленинградского вокзала в Москве.

– А позвонить, сказать матери?

– Извини. Доехал. Всё отлично. Через пару часов буду дома.

– А сейчас ты где?

– В Коломне.

– Ясно, такой же сентиментальный, как дед.

– Не хочу торчать в пробках, выеду сейчас или через два часа – результат будет один и тот же, – на том конце фыркнули, соглашаясь, послышался какой-то шум.

– Погоди? А что это?

– Что?

– Что на заднем плане? Вы на вокзале?

– Я на вокзале. У меня путёвка в санаторий, ты отлично знаешь.

– Мы договорились, ты ночуешь у меня, утром я отвожу тебя в санаторий, – тот факт, что в санатории не проводится никакого лечения, кроме чистого воздуха, которого с лихвой хватает и на даче, и вокруг частного дома Игоря в пригороде, он не озвучил. Бесполезно спорить с упрямой, как осёл женщиной.

– Вот ещё! – «вот ещё», так «вот ещё».

– Девочки с кем?

– С Надеждой Семёновной.

– Отлично. Спасибо, что сказала.

– Удивительно, что спросил. Жду вас в воскресенье, – отрезала мать и положила трубку.

По её мнению, естественно, единственно верному, Игорь абсолютно не занимался детьми, делегировав обязанности на череду нянек. В её словах была доля истины, только как, мать твою, обеспечить детям безбедное будущее, позаботиться о старости матери, руководить успешным бизнесом и из года в год получать звание «отец года» одновременно?

Он тут же набрал номер Надежды Семёновны. Женщина пришла к ним по рекомендации, проработала несколько месяцев, девочки были довольны новым человеком в их жизни, Игоря тем более всё устраивало. Профессиональна, в меру любопытна, исполнительная. Телефон ответил вальсом Свиридова, а после механическим голосом: «Телефон абонента выключен или находится вне действия сети».

Девочки тоже не ответили, что не удивительно, телефоны

обеим понадобились для вида, наигравшись в первую неделю, они забросили их, вернувшись к айпадам, а трубками пользовались строго по назначению – позвонить подружкам, папе, бабушке или прислать архиважную, по шестилетнему разумению, фотографию. Оставалась Алёна – она ожидаемо не взяла трубку.

Это могло быть совпадением, недоразумением, которое раскроется, не успеет Игорь вывернуть на набережную Фонтанки, а то и выехать со двора, но его уже изрядно колбасило. Руки подёргивались, пальцы отмеряли нервную барабанную дробь по рулю.

Через час он был готов взорвать стоявшее шоссе к любой из известных матерей, а через два вызывать наряд полиции. Надежда Семёновна оставалась вне зоны, девочки телефоны не брали, а Алёна несколько раз скинула звонок. Только это и успокаивало, как минимум – дом не сгорел. Через три часа припарковался возле забора и заскочил в приоткрытую калитку заднего хода, так на долю секунды быстрее.

Глава 2

Газон с сочно зелёной зеленью, какие-то цветы вдоль дорожек, Игорь особенно не вникал в ландшафтный дизайн возле дома. Что сказали «хорошо», то и отлично. Благо фирма не подводила, пространство выглядело пристойно, было поделено на функциональные зоны и радовало глаз.

Бассейн на улице пуст, валяются маленькие сланцы, куклы, мячи, на садовых качелях бережно укутанный в полотенце плюшевый заяц – любимец Лины. Какая-то одуряющая тишина. Пугающая, пробирающая до печёнок. Как в жутком хорроре.

Игорь рванул дверь в дом, полукруглый холл с разбегающимся рисунком кафеля встретил той же звенящей тишиной. Он почувствовал лёгкое удушье и головокружение, автоматически набрал несколько номеров – отозвался один, Лиса бросила телефон на обеденном столе, рядом со своей кружкой – с изображением лисы и оранжевым ободком.

Первый этаж пуст: столовая, гостиная, бильрдная, несколько гостевых комнат, он даже заглянул в банную зону с хамамом, сауной, купелью и небольшим бассейном. Влетел на второй, держа палец наготове для вызова экстренных служб. Любых. В любом, мать их, количестве. Спальня, комната для гостей, вторая, комната Алёны… наконец, кабинет. Игорь распахнул дверь и мгновенно выцепил глазами живое

существо.

Живое и пьяное существо. В чёрном неглиже. В другое время, на другой женщине, при любых других обстоятельствах, оно произвело бы на него впечатление: и бюстье, подчёркивающее пышную грудь, и полупрозрачный треугольник, демонстрирующий гладкий лобок, и кружевная резинка чулок, и высокий каблук туфель с заострённым носком, и даже чокер на шее.

– Девочки где? – вместо приветствия кинул он жене.

Та встряхнула пышными, иссиня-чёрными волосами и облизала губы:

– Гуляют.

– Что значит «гуляют», где Надежда Семёновна?

– Я её отпустила, сразу после того, как уехала твоя психованная мамаша.

– Какого хрена ты отпускаешь няню моих детей? Кто тебе давал такие полномочия?

– Я хозяйка в этом доме!

– Сказал бы я, где ты хозяйка. Девочки где? Где Лина и Лиса? – заорал он, не выдержав.

– Ушли гулять, говорю же, – Алёна сжала груди, прогнулась, демонстрируя неплохую фигуру. Отличную, учитывая образ жизни, рождение двойняшек и возраст – всего на год младше тридцатипятилетнего Игоря. Только самому Игорю прямо сейчас не было дела ни до её прелестей, ни до чьито ещё.

– Куда они могли уйти гулять.

– На озеро, – она пожала плечами. – Зато у нас есть время на двоих. Только ты и я, вдвоём. Ты совсем не уделяешь мне внимания, – призывно облизала губы, сделала два шага вперёд, и уставилась на мужа, пытаясь забраться ему под футболку. Его передёрнуло от запаха алкоголя.

Она сошла с ума? Окончательно поехала крыша от алкоголя? Ушли гулять на озеро?

Озеро раскинулось в посёлке, где был загородный дом Игоря. Большой песчаный пляж приманивал не только местных, но и жителей окрестностей, горожан, спешащих насладиться на удивление затянувшимся летом. Между озером и жилыми домами постоянно сновали машины, разворачивались в поисках удачного места для шашлыков и тёплой компании. Подальше устраивались рыбаки, а ближе к задней калитке дома Игоря – пляж с отдыхающими.

Не самое удачное расположение дома, но менять ничего Игорь не собирался. Земля баснословно дорогая, дом отстроен на зависть хорошо, если без пробок – не больше часа от порога до работы. Весь летний сезон можно спокойно жить загородом, детям дышать свежим воздухом, а ему везде успевать. Да и домашнему персоналу удобно добираться – электричка отдельное подспорье.

Рядом пляж или нет – это не место для шестилеток без сопровождения взрослых. Не считая опасности от самой воды, а при должном невезении утонуть может и взрослый чело-

век в стоячей воде, есть ещё автомобильная дорога, пьяные компании и любопытный шестилетний мозг, от которого не знаешь, что ожидать.

Игорь рванул вниз, уже в дверях, краем уха, слушая проклятья жены:

– Только о девках своих думаешь! Тебе нет до меня никакого дела!

И если бы речь шла о других женщинах, Игорь бы, возможно, почувствовал укол совести, неуютное чувство жалости или раскаяния. «Девки» – это их шестилетние дочери, плод любви некогда счастливой семейной жизни.

– Что б ты провалился! Ты, девки и все твои бабы, разбившие мне жизнь! – неслись в след привычные проклятья. – Я всего лишь хотела провести с тобой ночь!

Да, дорогая моя, похоже, ночь мы проведём вместе, но совсем не так, как ты представляла в своём атрофированном от алкоголя мозгу.

Игорь не успел подбежать к калитке, как она распахнулась, и на него ураганчиком налетели дочки. Перемазанные мордашки счастливо улыбаются, глазёнки сияют. Сердце пропустило удар, в носу запершило, только в этот момент пришлое полное осознание того, что случилось и что не произошло.

– Папа, это Лера! – завизжала Лина, потянув за собой девушку, затаскивая во двор. Игорь автоматически закрыл калитку и только тогда посмотрел на некую Леру.

– Она привела нас домой, – выдала очевидное Лиса. – Мы гуляли, а она привела!

Всыпать бы этой восторженной крохе! Игорь стиснул зубы, сдерживая рвущиеся наружу крепкие словечки.

– Кто вас отпустил гулять? – он строго посмотрел на дочек.

– Мама, – хором ответили двойняшки.

– В следующий раз спрашивайте меня или бабушку, – что ответишь? Что «мама» пропила последние мозги, и из чувств осталось одно единственное – жажда нажраться к вечеру, а к ночи уйти в штопор?

– Мы взрослые! – парировали хором сёстры. – У бабушки сами ходим к Кузьме.

Кузьма – соседский енот, ни больше и ни меньше – енот. Бедолагу купили для трёхлетнего сына дети соседки, после того, как Кузьма подрос, разгромил половину квартиры и поцарапал ребёнка (наверняка, было за что, но вины с животины это не снимает), его привезли на постоянное место жительства к матери, проживающей круглые сутки в частном доме в дачном посёлке. Кузьме выделили вольер рядом с крольчатником и выпускали порезвиться на лужайку перед домом. Лиса с Линой нашли в еноте друга и единомышленника. Несколько раз безуспешно пытались уговорить отца забрать Кузьму к ним.

Соседка жила в соседнем доме, от калитки до калитки – четыре шага, лужайка отлично видна из окон дома матери,

а посёлок стоит в отдалении от трасс и массового скопления людей. Встретить там чужака чуду подобно. Так что сравнить «самостоятельный» поход к Кузьме и прогулку к озеру, это даже не жопу с пальцем равнять. Игорь воздержался от пространных разъяснений.

– Обсудим позднее, – воспитательную беседу перенёс на вечер, перед сном поговорит.

– Я пойду? – обратила на себя внимание гостья.

Игорь ещё раз посмотрел на девушку, на этот раз пристально. На вид лет двадцать, вряд ли больше двадцати пяти. Высокая, худощавая, русые волосы по плечи завиты крупными локонами. Необычно видеть такую причёску у молодой девчонки. Неужели свои кудри? Неординарная внешность. Яркой не назвать, скорее запоминающаяся. Была бы даже экзотической, не будь обычно русоволосой.

– Прошу прощения, – спохватился Игорь. – Благодарю вас, Лера, – он едва вспомнил имя. Лера же, не Лена? – Примите мою искреннюю благодарность. Может быть, я что-то могу для вас сделать?

– Нет, нет, спасибо, я пойду.

– Да, да, конечно, не смею задерживать, – почти отзеркалил он фразу. – Благодарю!

– Ну что вы, – Лера улыбнулась. Улыбка была у неё задорная, совсем девчачья. – Просто увидела девочек… Они не похожи на детей, которых отпускают одних в пять лет.

– Шесть! – раздалось возмущённое снизу.

– Шесть, – поправилась Лера. – Приятно было… я пойду? – и тут же выскользнула в калитку, быстро разобравшись с замком.

Игорь сдержался от ругани, первый момент шока прошёл, теперь только обстоятельная беседа, разбор полётов. В том числе собственных косяков. Начинать надо с себя, а не с жажды самостоятельности шестилетками. Они не обязаны думать за взрослых, на это есть отец – ему и делать выводы.

– Поиграете? – он показал глазами на игровой городок: качели, несколько горок, «домик на дереве» и гимнастический комплекс по возрасту.

Нужно разобраться с Алёной. Желательно прикопать где-нибудь под грушей – подумалось со злости. От мысли, что девочки могут стать свидетелями безобразной сцены, а вряд ли удастся поговорить тихо-мирно, становилось не по себе. Игорь обошёл участок, проверил, что оба входа закрыты, ворота тоже, ещё раз повторил, чтобы дети даже не думали уходить за пределы участка. Для пущей острастки пригрозил ремнём, показав широкий кусок добротной натуральной кожи на собственном поясе с впечатляющей пряжкой, стараясь не рассмеяться, смотря, как хватаются за попки сестры и дают стрекача в сторону игровой зоны. Можно подумать, он бил их или хотя бы один раз повысил голос.

Алёну долго искать не пришлось. Сидела в своей комнате, на краю кровати, закинув ногу на ногу, и попивала красное вино. Расковыривала фисташки длинными, алыми ногтями,

бросая скорлупки на пол. Девяти вечера нет, а уже начала. Не иначе «стресс» от отказа мужа запивает.

– Ненавижу их, – прошипела Алёна.

– Они твои дочери, – устало проговорил Игорь, смотря сверху вниз на сидящую.

– Они отняли тебя у меня.

– Алёна, ты говоришь о своих детях.

– Это твои дети, не мои, – фыркнула жена, ловко потянулась за край кровати, юркнула вниз рукой и достала бутылку. Одну не допила, вторую начинает. – Игорь, давай отправим их в интернат, – умоляюще проныла она. – Я всё узнала, в Швейцарии отличные интернаты, хорошее образование. Вырастут, спасибо скажут. Мы начнём всё заново, будто ничего и не было.

– Пей, – провернул он штопор в бутылке, подумав, открыл ещё одну. Накачается, не будет ни видно, ни слышно. Ночью решил вызвать врачей, а потом отправить в клинику. Очередную. Безрезультатно.

Надо разводиться… Ставить точку. Но что-то всё время мешало, и вряд ли это любовь, остатки привязанности, скорее тупое, безосновательное чувство долга. Он обещал тестю перед его смертью присмотреть за ней… Молодой ещё мужик не выдержал выкрутасов дочери – обширный инсульт, три дня в реанимации, смерть.

– Ты придёшь ко мне ночью? – пьяно игриво ответила Алёна.

– Обязательно.

– Я скучаю, – капризно растянутые губы видимо служили подтверждением его словам.

– Я тоже, Алён, я тоже.

Он даже не врал. Иногда, всё реже и реже, Игорь скучал по своей жене. По той девушке, которую встретил на выставке мебели в Ленэспо. Она – дочь предпринимателя с именем. Он – только-только делающий первые шаги в мире бизнеса. Между ними прострелило как-то сразу, окружающим казалось – поспешно. Но это окружающим, сам Игорь был уверен в своём решении. В двадцать три года он стал молодым мужем.

Несколько лет почти безоблачного счастья. Память щадит, сглаживает углы и конфликты, успокаивает совесть, говоря, что он не мог предугадать дальнейшее развитие событий.

Мог ли? Мог? Любая женщина рано или поздно задумывается о материнстве, пришло время Алёны. Игорь не хотел, считал – рано, но если хочет жена – почему нет. Не было никаких объективных причин отказываться, субъективное нежелание ответственности, желание пожить ещё немного «для себя» – было, что греха таить. Объективно же был почти достроен дом, куплена просторная квартира, да и отец Алёны не оставался в стороне – ввёл в свой бизнес, помог со своим делом – мебельным производством, постепенно занимающим лидирующие позиции на рынке.

Они отказались от контрацепции и честно пытались полгода забеременеть. С каждым месяцем Алёна становилась нервнее, устраивала скандалы на пустом месте, плакала ночами, была даже постановочная попытка суицида, испугавшая до полусмерти Игоря и её отца. Вдруг следующая постановка будет удачной? С костлявой не шутят.

Игорь взял Алёну за руку и пошёл к репродуктологу. Довольно скоро выяснилось – дело в Алёне. Вариантов не так и много, попытаться стоит, но гарантий почти нет. После второй неудачной попытки врач, отводя глаза, осторожно, будто прощупывая почву, предложил воспользоваться донорством яйцеклеток.

Игорь внутренне напрягся, он не имел ничего против детей от Алёны, но от чужой, неизвестной женщины… Вставал вопрос генетики, наследственности, уверения врачей в тщательной проверке донорского материала и самих доноров не успокаивали. Схема не укладывалась в голове, отторгалась, а жена загорелась идеей.

Игоря словно за руку отводили от процедуры. То одно, то другое, Алёна тем временем становилась одержима идеей выносить и родить самой биологических детей посторонней женщины.

– Это будет мой ребёнок, ведь я его рожу, – твердила она бесконечно, опровергая любые сомнения мужа.

В итоге родила, двойняшек, девочек, и первое время была счастлива, как казалось Игорю. Он всматривался в махонь-

кие личики и, вопреки логике, пытался найти там черты Алёны – естественно, не находил. Алёна же, по мнению окружающих, погрузилась в материнство, не подпускала к детям никого из посторонних, отказывалась от любой помощи, включая нянь. У Игоря горел проект, дома он бывал нечасто, старался помочь, но что, по сути, он мог предложить замотанной матери двоих детей? Погулять в выходной день, дать подольше поспать два-три раза в неделю. Сотни, тысячи раз он предлагал взять няню, хотя бы на ночь или половину – без толку.

Наверное, к психологу нужно было обратиться тогда, но кто, чёрт возьми, заподозрит в счастливой матери, не подпускающей к младенцам посторонних, отклонение. Первый срыв произошёл в год Алины и Алисы, Алёна ревела и требовала оставить её в покое, дать отдохнуть хотя бы пару дней. Игорь бросил все дела, сначала отпустил жену в отпуск, одну, а потом, когда отец Алёны сорвался из Люксембурга, чтобы сидеть с внучками, рванул к ней. Три недели пронеслись, как один день. Алёна, казалось, стала сама собой, всё становилось на круги своя.

По возвращению Игорь настоял на няне, девочки быстро привыкли к приходящей женщине, а у Алёны появилось время на себя, которое она стала тратить с удовольствием. Поначалу Игорь не придавал значения походам с подружками в клуб или посиделкам дома. В конце концов, человеку нужно отдыхать, не вышивать же крестиком молодой, современной

женщине.

Через год сладкие коктейли раз в неделю сменились на ежедневный бокал вина, а потом и бутылку за вечер. Порой Алёна уходила в запой, не просыхая по несколько недель, пьяной шатаясь по дому, не видя никого и ничего вокруг, начинала истереть и требовать к себе внимания, обвиняла во всех возможных грехах и испорченной жизни.

Как-то исподволь ненависть перенеслась на дочерей, капризничающих по ночам и не дающих днём отсыпаться с похмелья. К тому времени Алёна уже трижды лежала в клиниках, её лечили с переменным успехом, но всё заканчивалось одним и тем же – глубоким, продолжительным запоем, выводом из абстинентного синдрома с помощью медикаментов и лечением в течение нескольких месяцев. Потом недолгая ремиссия и повторение. И так по кругу.

Пока однажды Игорь, вместе с тестем, не вытащил её, полуживую от несертифицированного алкоголя, из какого-то грязного притона. Тесть, много лет страдающий от повышенного давления, не выдержал подобного зрелища. Обширный инсульт. Перекосившимися губами, в полусознании, тараща один глаз на зятя, он промямлил просьбу не бросать его дочь. Игорь пообещал. Теперь он напоминал себе загнанного зверя. Эти отношения, даже внешне уже не напоминающие семейную жизнь, продолжать было опасно для психики детей в первую очередь, но что делать с Алёной, он не представлял.

Женский алкоголизм неизлечим – теперь он знал это точ-

но. Как и то, что не хочет видеть в своей жизни Алёну, тем более – спать с ней.

«Я тебе не изменила», – с какой-то неясной гордостью заявила Алёна, когда пришла в себя после того случая в притоне. Игорь промолчал. Лучше бы она переспала с бригадой докеров, чем всё, что происходило до и после. Похороны отца послужили причиной трёхнедельного запоя, а сорок дней спровоцировали ещё один. Полгода тишины – Алёна была в Швейцарии, позже относительно спокойная «семейная жизнь», и снова.

Единственным плюсом было то, что пила Алёна чаще всё-таки дома, в одиночестве, укачивалась до бессознательного состояния, не покидая своей комнаты, а потом спала дурью. Девочки чаще всего не видели состояния матери. Но это пока…

Тишину прорезал звонок входной калитки. Игорь пошёл вниз, кинув жене:

– Сиди здесь.

– Ты же придёшь ко мне? – проурчала полупьяная кошка.

– Непременно, – что он ещё может сказать?

За калиткой стояла Лера, она топталась и неуверенно поглядывала на хозяина дома.

– Что-то произошло? – Лера явно была расстроена.

– Прошу прощения, мне правда очень неудобно… Понимаете, я оставила сумку на пляже, а там был телефон… сумка вот, – она махнула на яркую пляжную сумку, – а телефона

нет. И кошелька. Не могли бы вы вызвать мне такси?

– И оплатить?

– Нет, только вызвать, я поднимусь в квартиру и расплачусь с таксистом.

– Пройдёмте, – Игорь пропустил Леру вперёд по дорожке, автоматически оглядывая девушку со спины.

Высокая, длинноногая, стройная. Модель? Судя по марке шорт и обуви на ногах, вряд ли бедная студентка. Или чья-то дочка, или любовница. Шикарная девица, что и говорить. Вспомнилось, как давно не было женщины. Недели две точно, если не три. Да и вышло как-то скомкано, неудачно. Игорю нужно было уезжать, он спешил, дамочка попалась какая-то нервная. На уговоры ушло времени больше, чем на само действо. Запомнилось раздражение от жеманного поведения великовозрастной девицы, снявшейся с определённой целью, и неудовлетворённостью.

А здесь вышагивает эдакая красота, как по подиуму. Невольно представил, как эти длинные загорелые ноги обхватят спину, как откинется длинная шея, а губы разойдутся в задорной, девичьей улыбке. Хороша!

Перед дверью пришлось остановиться, открыл, показал жестом, чтобы гостья заходила в дом, а сам остановился отдышаться. Возбуждение подкатило удушливой волной. Он определённо хотел эту Леру с её модельной фигурой, крупными кудрями и задорной улыбкой.

– Телефон на столике, – проговорил он, стараясь думать

о чём угодно, но не о сексе с нечаянной гостьей. Озабоченный подросток, честное слово. Самому противно. Но больше приятно. Особенно, когда спинка прогибается, выставляя упругие ягодицы в коротеньких шортах.

– Пароль, – он не заметил, как Лера подошла вплотную, протягивая ему телефон.

– А знаете что, Лера? – Игорь внимательно оглядел девушку. Спереди ещё краше. Грудь небольшая, но и крохотной не назвать, упругая, девичья, придерживаемая символическими треугольниками купальника, просвечивающими из-под полупрозрачной футболки. Обычный пляжный наряд, ничего необычного, но как же заводит… П-ф-ф-ф. – А не составите ли нам компанию, Лера. Мы с девочками едем в город, заодно и вас подвезём.

– Это точно удобно?

– Вполне, – он довольно кивнул. Как минимум, он сможет договориться о следующей встрече. Хотя бы попытается. В районе солнечного сплетения приятно ныло в предвкушении, низ живота сводило желанием.

– Ладно, – Лера согласно улыбнулась, кажется, видя неприкрытую заинтересованность Игоря. Вот и отлично. Никаких разночтений не будет. Может, всё же чья-то дочка, а не любовница?

Через пятнадцать минут БМВ нырнул в редкий поток машин, двигающийся в сторону города.

Глава 3

По пути в город новый знакомый почти не разговаривал, перекинулся парой слов с Лерой, иногда кидая реплики дочерям – те сидели на заднем сидении в автокреслах, болтая между собой, задавая вопросы папе и самой Лере. Смешные такие.

Разговаривать не разговаривал, но когда скользил взглядом по оголённым ногам Леры, ей казалось – по телу проскакивали мурашки, становилось зябко, будто климат-контроль в автомобиле сломался, а следом невыносимо жарко.

И потом, когда Лина и Лиса увидели вывеску сетевой пиццерии «Оллис» и активно начали просить заехать, попеременно изображая несчастных, голодный котиков, а Игорь, улыбнувшись, припарковал БМВ, ощущение колких мурашек не прошло.

Лера сидела напротив мужчины, делая вид, что старательно изучает меню, сама же думала, как бы не залиться румянцем, словно девица на выданье. Краснеть она не привыкла, смущаться тоже. Только ситуация, в которую попала, оказалась в новинку и уж очень неприятной.

Это надо же быть настолько глупой, бросить сумку на полотенце и уйти… Лера, конечно, попросила семейную пару присмотреть за вещами, только когда вернулась – ни пары, ни телефона, ни кошелька в сумке уже не было. А с виду

приличные люди. Впрочем, может, это не они прихватили чужое, просто ушли, не дождавшись.

– Пиццу четыре сыра, – объявили сестрички свой выбор. – И пепси.

– Сок? – отреагировал Игорь.

– Тогда квас, – согласилась Лина.

Лера быстро начала различать сестричек. Это только с виду они одинаковые, а если приглядеться – Лина повыше, больше и громче разговаривает, ещё у неё волосы длиннее и кажутся гуще. Выражение лица совсем другое – более взрослое. Одним словом – отличать Лину от Лисы Лера начала почти сразу.

Игорь посмотрел на вторую сестрёнку.

– Морс, – вздохнув, протянула Лиса. Пепси была её идеей, видимо, в глазах папы не самая удачная.

– Лера? – Игорь перевёл взгляд на Леру, пришлось сделать над собой усилие, чтобы не сжаться и не позеленеть, как поганка.

Ситуация так себе, но не конец же света, чтобы краснеть, зеленеть и ощущать волнение, как на первом свидании. И когда это Лера чувствовала волнение на свиданиях? В пятом классе, если только. На четырнадцатое февраля ей подарил «валентинку» одноклассник с таким же красивым именем, как он сам – Идей. Они сходили в кафе, а потом погуляли по парку. Даже за руки держались. Фейерверк чувств! Идей к лету переехал с родителями в Грецию, и следы его поте-

рялись. Говорили, из Греции они рванули в Канаду, кто-то называл Штаты, а кто-то Австралию. В любом случае, свидание с Идеем в пятом классе было событием планетарного масштаба, а сейчас не свидание, а почти дружеский ужин в компании выручившего мужчины и его двоих детей. Именно, Лера, детей!

Игорь обещал довезти Леру домой, правда, когда она назвала адрес, посмотрел как-то удивлённо, но от комментариев воздержался.

– Филадельфия с угрём, – сказала Лера и, подумав немного, добавила апельсиновый сок. Было бы нечестно по отношению к сестричкам взять пепси.

– Всё?

– Всё.

На самом деле совсем не хотелось есть, но строить из себя принцессу на вечной диете не стоило, тем более – ни на каких диетах она не сидела, просто сейчас кусок в горло не лез.

– Хорошо.

Игорь сделал заказ официанту, взяв себе двойной борщ, удон с говядиной, пиццу и на закуску роллы. Удивительно. То есть ничего удивительного для мужчины в такой порции не было, даже вечером. Только то, что Игорь выглядел если не как фитнесс-модель, то очень похоже.

Широкоплечий, рукава поло обхватывали прокаченные мышцы. Выступающие вены на предплечьях и кистях, никакого намёка на дряблый живот под тканью футболки. При-

влекательный мужчина, несмотря на возраст. Интересно, сколько ему? В лоб не спросишь. Точно больше тридцати, может, тридцать два? Тридцать три? Или даже тридцать пять?

Вообще-то, интересоваться женатыми мужчинами не в правилах Леры, тем более с детьми. Правду сказать, Игорь больше походил на «воскресного» папу, и по разговорам с дочерями становилось ясно – мужчина не видел детей больше месяца, те жили с бабушкой и мамой. К тому же, автокресла в своём БМВ Игорь устанавливал перед поездкой… Тысяча и одно доказательство теории о «воскресном» папе.

Только это ничего не меняло. Лера тряхнула головой, подводя итог размышлениям:

Первое. Явно старше и намного. О чём с ним разговаривать? О рыбалке, охоте, правилах ГИБДД? Повышенном артериальном давлении или тупой любовнице друга?

Второе. Явно с семейными проблемами, пусть и в прошлом. Дети-то в настоящем. Хорошие, кстати, девочки. Болтливые, неугомонные, а видно, что послушные, хорошо воспитанные, развитые, «здравствуйте» говорят, «пожалуйста», «спасибо», едят аккуратно, читают бегло.

Третье. И явные такие мурашки по позвоночнику, когда серые мужские глаза, какого-то стального цвета, впиваются в Леру и скользят по ней голодным взглядом. Аж жарко становилось.

Четвёртое, следующее из трёх пунктов. Лучше ей дер-

жаться подальше от этого мужчины. Вряд ли он опасный злоумышленник или занимается незаконной деятельностью – если только мебельное производство, о нём вскользь упомянул собеседник, не считать криминалом, – маньяк, подстерегающий девушек в тёмных подворотнях. Но почти нестерпимый жар от одного только взгляда стального цвета или руки, без напряжения придерживающей руль на скорости, заставлял мобилизоваться внутренние силы и готовиться дать отпор. Или наоборот, не давать никакого отпора.

Что ещё хуже. Смотри первые три пункта.

Лера, дабы избежать пристального взгляда, полезла в сумку, якобы за чем-то остро необходимым прямо сейчас. Влажные салфетки, антисептик для рук, крем для рук, защитный крем, мицеллярная вода-спрей, блеск для губ, бальзам для них же, зеркальце, расчёска, резинка для волос, запасная резинка, ежедневник, пара ручек… Так, а где ключи от квартиры? Были в боковом кармашке, а сейчас нет. Она проверила ещё раз и ещё, с трудом сдержалась, чтобы не вывалить содержание сумки на стол.

Что делать? Сейчас-то что делать? До этого момента ситуация была неприятной, но вполне решаемой. Телефон дорогой, кошелёк не копейки стоил, но вещи всегда можно купить. Симку восстановить. Именно этим завтра с утра и собиралась заняться Лера. Сейчас же она не имела никакого понятия, как ей попасть домой.

Квартиру она сняла в начале лета. Хозяйка за всё лето по-

явилась один раз, убедилась, что всё в порядке, наказала «если что – звонить» и уехала. Деньги за найм Лера исправно отправляла безналичным расчётом, остальное общение происходило по телефону. Телефона хозяйки Лера, конечно, не помнила, кто в своём уме запоминает сейчас номера? Запасные ключи от квартиры были… в квартире. Как и ноутбук с социальными сетями, через которые тоже можно найти Елену – так звали хозяйку.

– Что-то потеряла? – поинтересовался Игорь, с интересом смотря на обескураженную Леру.

– К-ключи, – промямлила она в ответ.

Действительно, что теперь делать? Даже гостиницу не снимешь, деньги в квартире, от которой потеряны ключи. И симку не восстановишь – паспорт в квартире, от которой потеряны ключи. Продолжать можно бесконечно, как в стихотворении Маршака «В доме, который построил Джек», только в новой интерпретации «В квартире, от которой пропали ключи».

– Запасные?

– В квартире, – Лера истерично хихикнула.

– У родственников, знакомых, может, оставляла?

– У меня нет родственников и близких знакомых в этом городе, я в начале лета переехала, – напомнила она.

– Телефон арендодателей, конечно, не помнишь.

– Конечно, – получилось как-то нервно, а как не нервничать. МЧС не вызовешь, чтобы дверь взломали. Квартира-то

чужая. От которой, да, потеряны ключи.

– Как ещё можно связаться с хозяевами, без привязки к телефону. Социальные сети? – говорил Игорь вполне уверено, даже размерено.

– Фейсбук, – Лера вспомнила, что сняла квартиру именно через фейсбук, напрямую, без посредников. – Я переписывалась с ней в фейсбуке! – номер телефона должен быть в переписке.

– Отлично, – Игорь протянул айфон, после нескольких движений по экрану, ткнул пальцем в значок фейсбука. Загорелся типовой вход. – Надеюсь, логин и пароль помнишь?

– Конечно, – хоть что-то она помнила!

Переписка нашлась быстро, Лера набрала номер телефона хозяйки, та быстро ответила, правда, не обрадовала. Елена застряла в пробке на Мурманке, из-за аварии шоссе стоит и в сторону города. Утром она пошлёт сына в город, он завезёт ключи, а чтобы упростить задачу – оставит их у соседки по лестничной клетке, милой старушки Зинаиды Тихомировны. Пока ничем Лериному горю помочь не может. А вообще – замок хорошо бы сменить, за Лерин счёт, естественно.

Что ключи привезут, конечно, хорошо. А вот всё остальное – не очень. Санкт-Петербург – красивый город. Лера успела оценить и красоту белых ночей, и величие Александринского столба, и купол Исаакиевского собора, но гулять всю ночь не хотелось совсем. После дня на пляже хо-

рошо бы принять ванну, завалиться в кровать, посмотреть серию сериала и уснуть сладким сном. К тому же, в центр города нужно добраться, что весьма проблематично сделать без денег.

Остаётся мужественно бродить по своему району, несмотря на новострой – красивому, с выходом на сероватые воды Финского залива, под стать величественной красоте центральной части города. Были в районе широкие проспекты, скверы и парки. Несмотря на густонаселённость, район считался безопасным, благоустроенным, квартиры там стоили дороже, чем в среднем по городу, что покупать, что снимать. Да и погода стояла тёплая… С залива потягивало зябким холодом, но в кварталах и закрытых от ветров дворах он почти не чувствовался.

– Это горюшко – не горе, – с улыбкой проговорил Игорь и вдруг подмигнул Лере, от неожиданности та перестала волноваться. Действительно, какое волнение, когда блеснул ряд ровных, белоснежных зубов, как в рекламе Колгейт, глаза сверкнули чем-то… что определённо отдалось в низу живота. – Всегда должен быть план Б.

Через сорок минут девочки сопели в своих автокреслах, а Игорь воплощал в жизнь план Б. Не шикарный, по мнению Леры, но выбора особенно не было. Шляться по улицам или переночевать в квартире Игоря. Он заверил – там никто не живёт, он сам бывает редко, никаких неудобств Лера не создаст. Замок, к слову, закрывается с внутренней стороны

так, что с внешней не попасть даже с ключами – это на случай, если Лера опасается.

В общем-то, было чего бояться. Лера представляла криминальную сводку со своим именем и раздувающиеся ноздри отца, вопящего, как в рупор: «Всё! Дочирикалась! Доигралась в самостоятельность! Живо домой!». Причём, чего она опасалась больше, сказать затруднительно.

– Ключи, – это Игорь уже говорил, выйдя из припаркованной машины, напрочь игнорируя ошарашенный взгляд Леры. – Пятнадцатый этаж, квартира двести восемь. Сигнализации нет. И вот ещё, – Лера в удивлении смотрела на протянутую купюру. – Если захочешь поесть, или ещё что-то понадобится.

– Спасибо, – в абсолютном удивлении ответила Лера, а что ещё скажешь? – Мы, выходит, соседи? – она моргнула и незаметно себя ущипнула. Вдруг, она спит, а этот красавчик – Игорь был красивым, даже несмотря на возраст, – ей только снится. Особенно тот факт, что они соседи, походит на сон. Питер большой город для таких вот совпадений.

– Питер город большой, но тесный, – словно прочитал её мысли Игорь. – Я нечасто здесь бываю, – он пожал плечами. – Так что сосед – слишком смелое заявление, – он бросил взгляд на машину, где спали девочки. Лера запоздало сообразила, что задерживает человека, и без того помогающего ей. Мало того, что дева в беде, так ещё и несообразительная.

– Я могу идти? – она вцепилась в ключи покрепче, про-

верила в заднем кармане визитку Игоря, которую он дал ей ещё в пиццерии, свернула купюру, решив, что отдаст долг завтра же, когда он приедет за ключами.

– До встречи, Лера.

О-о-о-о, так вот как это работает? Мужской голос, и без того приятный, приобрёл бархатный оттенок баритона, и сердце девушки пропустило удар.

– До встречи! – Лера заскочила в подъезд и тут же нырнула в лифт. Невежливо получилось, только если бы она набросилась с поцелуями на мужчину, весь вечер играющего на её самообладании, как на струнах, вышло бы и того хуже. Или лучше…

Квартира Игоря оказалась просторной, ещё и двухэтажной. На первом этаже кухня, санузел и гигантская гостиная. На второй гостиная меньше, зато были три спальни, одна из которых точно хозяйская, лишь там заправленная кровать и другие признаки присутствия человека. Вся остальная площадь больше напоминала выставку-продажу.

Окна спальни выходили на лоджию и глядь Финского залива. Лера обмерла. Красотища! Серый, с тёмно-синими бликами, так не похожий на море, немного мистический. Наверняка, мистики прибавляли воображение, редкие перистые облака, дымка над горизонтом и едва видимая, скрытая синеватым туманом, линия противоположного берега. А ещё всё, что произошло с Лерой сегодня днём, вернее – вечером.

В общем-то, ничего особенного не случилось. Она помог-

ла. Ей помогли. Но воображение рисовало такие сцены благодарности, что становилось неловко перед собой.

Чтобы отвлечься, Лера ещё раз прошлась по квартире, огляделась. Огромная, намного больше евро-однушки, которую она снимала в соседнем доме. Окна Игоря смотрели на залив и во двор с несколькими детскими площадками и… дом, в котором жила Лера. Окна её видны… Не уверена, какие из нескольких десятков окон на четырнадцатом этаже её – но видны определённо.

Мебели было немного, качественная, не запредельно дорогая. Шкафы почти все пустые, лишь в спальне немного вещей, смена постельного белья. На кухне обнаружился пустой и выключенный холодильник, запас вина на разный вкус, посуда. Никаких кастрюль или сковородок, лишь столовый сервиз, тарелки для суши, блюдо для пиццы, ножи для сыра, приборы, несколько комплектов фужеров, ваза для цветов.

Всё понятно. Эдакое любовное гнёздышко. Два фужера и несколько тарелок в посудомоечной машине говорили сами за себя. Мусор выкинули, цветы дама видимо забрала, а посуда так и осталась стоять, помытая, ждущая следующую гостью. Или ту же самую.

Спала Лера крепко, даже удивительно, на всякий случай закрылась, как и говорил Игорь, с внешней стороны в квартиру не попасть, даже со своими ключами. Зачем-то перед сном пробормотала: «Сплю на новом месте, приснись жених невесте», скорей всего по старой привычке. Обычно ей ни-

чего не снилось, вернее – никто, а в этот раз приснился. Жених. Вернее, хозяин спальни с окнами на Финский залив.

Бывает же… Прошептал: «Накинь, ветрено» и окутал своим пиджаком. В это время действительно ударил сильный, холодный ветер. Леру обожгло ледяным порывом, она подскочила на чужой постели, закрыла окно, едва дождалась утра, когда откроются салоны сотовой связи и должен приехать сын Елена с ключами.

Всё получилось. И сын приехал – ещё не было одиннадцати утра, и соседка оказалась дома, и сим-карту восстановили быстро, и телефон Лера купила такой же, простившись с кругленькой суммой на счету.

Потом долго отчитывалась перед папой, принеся клятву, что ничего страшного не произошло. Да, телефон она потеряла, но он всё-таки застрахован, так что рано или поздно компенсацию получит. Да, она бестолковая, да, бить её некому, а отцу некогда. И, да, она клянётся больше не пропадать так надолго. Честно-честно! А если что-то серьёзное – сразу сообщит. И дяде Олегу тоже. И Макара Степановича она телефон не потеряла, может даже продиктовать. И, конечно, если уж не ему, то Валентине она всё-всё расскажет. Он ведь понимает, дочка взрослая, могут быть свои секреты. Хотя, ну какие от родного-то отца секреты?! А всё потому, что пороть её некому, а ему некогда!

Так суббота прошла. Лера отправила несколько сообщений Игорю, стараясь выбрать тон максимально нейтральный.

Папа-то он воскресный, только это не отменяет постоянной женщины в его жизни. А ещё любовного гнёздышка. И взгляда стальных серых глаз, и широкое запястье с часами лаконичной формы на левой руке, и пальцев, уверенно держащих руль, и широких плеч, и грудных мышц, скрытых за тканью поло, и притягивающего внимание ремня на брюках, и… Подобрать нейтральный тон было невероятно сложно, но Лере удалось. Ответил Игорь ближе к вечеру, так же, без фамильярностей, написал, что заедет часам в девяти вечера.

Стрелки показывали девять, когда она вытащила кексы из духовки. Для чего испекла? Не признаешься же, что хочется произвести впечатление на априори несвободного мужчину. И три пункта никуда не делись. Для верности Лера повторила их себе:

Первое. Явно старше и намного.

Второе. Явно с семейными проблемами.

Третье. И явные такие мурашки по её позвоночнику. Нехорошие такие мурашки, обещающие много-много проблем.

К десяти никто не приехал, Лера сняла платье, в котором собиралась произвести впечатление на гостя. А к одиннадцати сходила в душ, натянула пижаму из коротких шорт и майки, с кружевами по бокам и на вырезе, и уставилась в экран ноутбука, включив очередную серию сериала. Корзинку с кексами, как и чай, притащила к кровати, устроив рядышком.

«Прости. Могу сейчас зайти. Норм?»

Лера вздохнула, быстро набрала:

«Норм».

И не успела подумать, стоит ли переодеваться или «умерла так умерла», как в дверь позвонили, будто стояли на лестничной площадке. Открыла. Сначала увидела букет алых роз, источающий с ног сшибающий аромат. В северном городе можно купить розы, пахнущие розами?

– Прошу прощение за опоздание, – Игорь улыбнулся, опалил взглядом, Лера бы наверняка смутилась, но забыла, как это происходит. Стояла, держа в руках букет, и глазела на Игоря, бесцеремонно пригласившего себя в её дом.

– Проходи, – запоздало пискнула, только сообразив, что пижам на ней весьма формально прикрывает все её девичьи прелести. Она почему-то показала в комнату, прямо на расправленную кровать.

– Оу… – он изогнул бровь. – Признаюсь, рассчитывал на продолжение вечера…

– Это вовсе не то, не так, то есть…

– Лера, – она застыла, глядя на мужчину. Пришлось немного задрать голову, обычно она разговаривала с представителями мужского пола глаза в глаза, а Игорь был ненамного, но выше. – Ничего не будет, если ты скажешь «нет». Мы можем вежливо поговорить, поесть… чем это так умопомрачительно пахнет?

– Шоколадные кексы.

– Сама пекла?

– Да.

– Офигеть! Мы можем вежливо поговорить, а можем не слишком вежливо переспать. Что ты выбираешь?

– Офигеть!

– Переспать?

Боже, помоги ей сказать: «Нет»!!! Зачем ей это нужно? То есть нужно, очень даже нужно… Но абсолютно точно не нужно.

– Да.

Прости, папа, Лера старалась быть хорошей девочкой. Продержалась до двадцати двух лет, чтобы лишиться девственности на съёмной квартире с первым встречным. Прав папа, а всё потому, что пороть её некому, а ему некогда.

Глава 4

Алёну всё-таки удалось устроить в клинику. Стоило это, как и всегда, вагона нервных клеток. Принудительное лечение алкоголизма запрещено, вся надежда на добрую волю зависимого. Никакой воли, тем паче доброй, у Алёны не было. После бригады врачей на дом, медикаментозного вывода из запоя, Игорь уговорил жену отправиться в больницу, пообещав дальше действовать по обстоятельствам. В общем-то, у него был лишь один действенный аргумент для Алёны – лишение денежного содержания. Игорь понимал: лиши её средств – она пойдёт на публичный скандал, ничем хорошим это для него самого, его бизнеса и главное детей не закончится.

Шумиха в СМИ, удар по репутации, детской психике. Обеспеченный муж выставил жену на улицу, лишив содержания и возможности воспитывать дочерей. Сердобольное общество не готово принять, что женщина попросту алкоголичка, почти страдающая от специфического расстройства личности. Люди могут бесконечно искать оправдания порокам, болезням, слабостям, ставя на кон не только благополучие взрослых, но и детей – всё ради проявления сердобольности, понятливости, сочувствия. С приставкой «псевдо».

Или стоило пройти через этот ад – один раз и навсегда? Получится ли «навсегда» с брачным законодательством и

гнилой судебной системой? Ещё и моральный долг перед тестем останавливал от решительных действий. Отличным мужик, сильный, совестливый, незадолго до смерти он, словно предчувствуя беду, переписал бизнес и часть недвижимости на Игоря, оставив дочери небольшой дом в Женеве, квартиру в Питере, и создал трастовый фонд, назначив зятя доверителем, а дочь и внучек выгодополучателями. Игорь стал распоряжаться средствами, по праву принадлежащими Алёне и их совместным детям.

Говорят, когда лягушка свалилась в кувшин с молоком, она так усердно била лапами, что молоко превратилось в масло и ей удалось выбраться. Игорь же, превращая молоко в масло чувствовал, что двигать лапами всё тяжелее – загустевшая субстанция сковывает движения. Однажды он превратится в муху в янтаре. Застывшую в смоле, недвижимую.

С утра пришлось врать дочерям, что маме стало плохо, и приезжал доктор. Лиса искренне переживала, плакала, Игорь же чувствовал себя последней тварью, обещая шестилетке, что мама поправится и обязательно вернётся к ним. Скоро-скоро. Лина же смотрела с подозрением, в болезнь мамы она не верила, а вот понять правду ещё не могла.

Они так отличались, его девочки. Лина всегда была громче и требовательней, просыпалась среди ночи с оглушающим криком, громогласно требовала своё, не принимая уговоров и компромиссов. Лиса же, казалось, и плакать не умела, попискивала и хмурила светлые бровки. В выходные дни

Игорь поочерёдно купал крох, укачивал, гулял с коляской для двойни. Особое удовольствие доставлял сон девчонок, вовсе не потому, что в этот момент они замолкали, подкупало доверие, с которым они откидывали маленькие головы и полностью расслаблялись в его руках. Было в этом что-то щемяще сладкое. Порой Игорь задумывался, смог бы он полюбить дочерей, заведомо зная, что не является их биологическим отцом? Трудно смотреть в лицо предполагаемых обстоятельств, всё, что знал Игорь наверняка – он любит своих дочерей, и это чувство – основа его жизни, убеждений, целей.

Потом пришлось ехать на поклон к матери в санаторий. С кое-как облагороженной территорией, оставшейся со времён Союза. Корпуса с длинными коридорами, номер на два человека, воняющие «удобства», совмещённый санузел – душевая кабина с поддоном со следами ржавчины и унитаз, справивший намедни тридцатилетие. Лечение и питание соответствовало обстановке.

С няней Игорь распрощался по телефону – уехать, имея прямое распоряжение не оставлять девочек с Алёной – провинность, после которой не могло быть и речи о втором шансе. На поиски новой няни необходимо время, а рабочий график не позволяет рассиживаться дома. Есть частный сад, первого сентября распахнёт свои двери после каникул, но мало того, что не хотелось в дни редкой в здешнем климате летней погоды тащить малышек в город, так ещё прибавится

проблема забирания вовремя из сада. Всегда можно выкрутиться, отправить водителя, привести двойняшек в офис и искать, искать, искать новую няню. Очередную. Неизвестно какую по счёту!

Оставалось просить мать пойти навстречу, бросить необходимое, по её мнению, «оздоровление» и заняться внуками.

– Не понимаю, что ты здесь делаешь? – упираясь пятками в песок, качаясь на старой качели-скамейке, он торговался с родной матерью, чувствуя себя очередной раз сволочью.

Он может оплатить ей отдых в любой точке мира, отправить в Карловы Вары, так любимые матерью, купить путёвку в Альпы или приальпийские районы, а его мать – преподаватель высшей школы на пенсии из какого-то, одного ей понятного принципа, получает «положенную» бесплатную путёвку раз в несколько лет и едет «оздоравливаться» в замшелый постсоветский санаторий, где по коридорам бродят дряблые старики, а в столовой кормят капустой с капустой. Зато свежий воздух.

– Мне положено санаторно-курортное лечение.

– Мам, я тебе не оплачу лечение? Ты вонью из клозета лечишься или тушёной капустой?

– Что заслужила, то и получила от государства.

– Государство тебе помогло воспитать замечательного меня, а моя святая обязанность – помочь тебе.

– Но сначала надо выручить тебя?

– А кто ещё?

– Некому! Вот это я хочу услышать, остолоп!

– Мама, мамочка, мамулечка, выручай, спасай, – кривлялся Игорь, понимая, что всё было решено ещё до того, как он приехал в зачуханный оздоровительный комплекс.

Мать, конечно, согласиться. Она искренне любила внучек, оставила обожаемую работу ради них. Когда всплыли проблемы с Алёной, взяла на себя присмотр за девочками, баловала, учила, следила за питанием, воспитанием, развитием. Полностью погрузиться в мир двойняшек не позволяла тяга к независимости, но в любой момент дня и ночи Игорь мог рассчитывать на помощь матери.

Отца у него не было, вернее, был, как и у любого человека, развелись они с матерью в нежные два года сына, какое-то время он платил алименты, а потом пропал с радаров. Мать так и не вышла замуж, мужа ей заменила работа, а Игорю отца – дед.

Пока мать гуляла с девочками по большой территории санатория, дойдя до берега Финского и обратно, Игорь прикорнул, растянувшись на лавочке, закрываясь от солнца рукой. Лавочка стояла в стороне от протоптанных тропинок и крошащихся цементных дорожек, между корпусом и живой изгородью, так что молодецкому сну не мешали. Эта пара часов сна – единственная за время после возвращения из Тулы.

Позже приехали домой, собрали несколько чемоданов необходимых девочкам вещей, только разложенных по своим местам после возвращения от бабушки, закинули в ба-

гажник и поехали к матери. Естественно, там обнаружилось, что Лина забыла ветровку, а Лиса даже не подумала о резиновых сапогах. У бабушки были запасные, там хранился целый стратегический запас одежды на любое время года и ситуацию, но вот голубеньких с тыковками сапог не было. Поехал. Оно и правда, как без тыковок…

Сообщение от Леры он получил в девять вечера, отвечать было некогда и неудобно. Отделываться коротким «Ок» не хотелось, страшно чесались руки соригинальничать, сострить, произвести впечатление, а залипать в телефон – нарваться на расспросы. Мать не оставляла надежды наладить личную жизнь сына, в первую очередь в интересах внучек. Время от времени она даже знакомила Игоря с дочерями бывших коллег или новых подружек, всегда с женщинами с высшим образованием, а то и двумя, скромными никогда и не бывшими замужем. В общем-то, Игорь не возражал. Кто знает, кто знает… В судьбу не верил, но шансы упускать не в его правилах.

В кругах, где крутился молодой перспективный бизнесмен, скромных женщин не было. Либо целеустремлённые, самодостаточные дамы, управляющие бизнесом наравне с мужчинами, не терпящие поблажек, встречающие трудности с открытым забралом, либо охотницами за состоятельными мужчинами, готовые стать содержанками или ограничиться одноразовой «спонсорской помощью».

Ни те, ни другие на роль постоянной спутницы Игорю

не подходили. Вернее, он ничего не имел против деловых качеств кандидатки или откровенно меркантильной девахи, если последняя обязуется не выносить мозг, не употреблять алкоголь, умело снимать напряжение после рабочего дня и хранить верность. А вот к детям таких особо не подпустишь. Оставались случайные связи, редкие близкие знакомства и парочка почти постоянных любовниц.

В итоге ничего не ответил. Дома, в городе, был уже ближе к одиннадцати вечера. До рождения дочерей, когда только стало известно, что детей двое, Игорь купил две идентичные квартиры в одном доме, на одной лестничной площадке, ещё на стадии планировки. Дом обещал быть современным, удобно расположенным, в новом, развивающемся районе. С подземным паркингом, детскими площадками во дворе, большими площадями на первых этажах для магазинов и кафе. Обещающаяся вот-вот запуститься транспортная развязка и вовсе делала районо городом-садом, как по Маяковскому.

Вот только со временем, особенно после запуска той самой развязки, вокруг элитного жилья с «видовыми» квартирами стали расти бюджетные застройки, район наполнился не только обещанными скверами и детскими садами, но и жильцами, кишевшими, как муравьи. Выезд с дворовой территории превратился в трэш, а от забитых под завязку парковок спасали загодя выкупленные места на подземном паркинге.

Сейчас Игорь с семьёй жил в одной из двух квартир, два этажа оказались подспорьем в семье с маленькими детьми и женой, страдающей алкоголизмом. Как правило, Алёна отсиживалась в своей комнате на втором этаже, а большая игровая зона для детей была на первом. Для этого разделили гигантскую гостиную, оставив помещение для взрослых и выделив квадратные метры детям. Если Алёна выбиралась из комнаты в туалет или бродила в полузабытьи, дети, как правило, этого не видели. Спальни дочерей и Игоря были на втором этаже, но обычно к ночи жена была уже в нуле, по утрам же крепко спала.

Игорь принял душ, не просушив волосы, уставился в телефон. Нужно ответить, написать, что не сможет зайти, принести извинения. А почему, собственно, не сможет? Целый день он возвращался к вчерашнему происшествию и новому знакомству.

Валерия… Лера. Приехала в начале лета из Краснодарского края, населённый пункт не назвала, увела разговор в сторону. Да и какая разница, из какого города или станицы, хотя из станицы вряд ли. Или быстро ассимилировалась, вписалась в городскую жизнь. Сказала, выбрала Санкт-Петербург, потому что «Питер тише Москвы». На вопрос: «Чем собираешься покорять северную столицу», рассмеялась, сказала, что обойдётся без покорения. «Присмотреться ещё надо к вашей северной столице, стоит её покорять или обойтись можно».

Молодая, красивая. В кафе и позже Игорь разглядел Леру как следует, со смаком разглядел, не особенно смущаясь, даже где-то нагло. Высокая, стройная, с ровным загаром. Ноги – как произведения искусства, пальцы рук длинные, тонкие, изящные, несколько колечек из белого золота поблёскивают сталью. Чувственный рот, вряд ли эффект инъекций, сверкающие при задорной, девчачьей улыбке зубы, веснушки по носу и щекам, такие же девчачьи, кудри, прибавляющие ещё больше задора, и светло-карие глаза, переходящие в тёмную зелень. Цепочка с кулоном в форме трёх колец, так же из белого золота, браслет, обхватывающий запястье.

Главное – харизма. Та самая, женская, что манит мужчин, как осу сироп. Заставляющая залипать, мысленно обхватывать талию, прижимать к себе, скользить по спине руками, расстёгивая замок бюстгальтера, обводить языком сосок и сходит с ума от происходящего. Как первый раз в жизни – лишаться разума. Заставляющая хотеть поцелуев… Да, он определённо хотел целовать в губы Леру, проводить языком по верхней и нижней губе, оглаживать язык, ответивший ему взаимностью. Она ответит взаимностью, в этом Игорь был уверен.

Заинтересованность в собственной персоне он считал ещё за столиком в пиццерии. Потом отвлеклись на пропажу ключей. Судя по растерянному лицу, идти Лере было действительно некуда, значит, бойфренда у неё не было. Оставался вариант «папика», явно недешёвые безделушки, надетые на

пляж, указывали на достаток выше среднего для девчонки двадцати двух лет, но и он отпал, стоило узнать адрес квартиры. Вряд ли бы «папик» поселил эдакую красоту в бюджетную евро-однушку, пусть и в относительно приличном районе, а не в гетто из ипотечных студий.

Игорь с трудом сдержался, когда отдавал ключи Лере. Тёплая ладонь, сладко-свежий аромат от волос, бархатистая щека совсем рядом, губы и того ближе. Как же хотелось поцеловать её. Как хотелось. Красивая. Молодая.

Он быстро оделся, волосы ещё не высохли после душа, спустился на первый этаж, там круглосуточно работал невзрачный павильон цветов. Хозяин – выходец из Средней Азии, – торговал всегда свежайшим товаром. С флористикой ни он, ни его продавец знакомы не были, а вот сами цветы были словно только-только из теплицы. Купил алые розы, обернули лентой лишь ножки, чтобы была возможность взять в руки, особенно женские – тонкие пальцы, которые хотелось облизать, почувствовать папиллярный рисунок языком.

Выгонит – так выгонит. Игорь написал сообщение, стоя на лестничной площадке, и уже через секунды сжирал глазами девушку, открывшую дверь. Красивая… Молодая. Бесконечные ноги с аккуратными коленками, пальцы, обхватившие стебли роз. Шёлковые шорты с кружевом по бокам, при повороте становилось ясно – белья под ними нет. Майка с тонкими тесёмками, глубоким вырезом и такое же игнори-

рование нижнего белья. Проступающие сквозь шёлк небольшие соски, форма груди – идеальная. Округлая, небольшая, дерзко стоячая, манящая.

Игорь не сразу сообразил, что в квартире пахнет свежей выпечкой. Неужели для него старалась? Взгляд приковала сначала Лера, а потом расправленная тахта, на которую ему указали рукой. Конечно, он понял, что она оговорилась. Растерялась, топталась на одном месте, не зная, куда деть руки, вот и выпалила: «Проходи». Но как же заманчиво, как заманчиво, чёрт побери.

Красивая, молодая, совершенная, кудри ещё не просохли после душа, пушатся одуванчиком, от кожи умопомрачительно пахнет, а формы, скрытые шёлковыми тряпочками, действуют одуряюще.

Да, он хотел. Хотел сильно. Невыносимо.

– Мы можем вежливо поговорить, а можем не слишком вежливо переспать. Что ты выбираешь?

– Офигеть!

– Переспать?

– Да.

Она сказала: «Да». Да, именно «Да». Это не сделала Леру хуже в глазах Игоря, напротив, женщина, знающая, чего хочет, не стесняющаяся своих желаний – разве может быть кто-то лучше? Только молодая, красивая женщина, не стесняющаяся. Одним словом, Лера.

Игорь подхватил её на руки, в комнате дал аккуратно по-

ложить цветы на стол, на поиски вазы не оставалось выдержки.

Уложил на спину, поперёк тахты, навис сверху, любуясь. Какая же она… Нагнулся, оставляя поцелуй за мочкой, ответом ему послужил тихий стон. Опустился губами по шее, вдыхая запах геля для душа, шампуня, чего-то сладко-свежего, словно бархатистого, как кожа, которую он осыпал поцелуями, скользя губами, языком. Гладил ладонями, вычерчивая узоры, лаская, сходил с ума от происходящего. Оставлял губы на самое сладкое, сознательно оттягивая момент, смакуя предвкушение с не меньшим удовольствием, чем, он уверен, принесут сами поцелуи.

Едва сжал женскую грудь под майкой, ладонью ощутив упругость и штангу пирсинга. Второй сосок был без пирсинга – это Игорь почувствовала губами, обхватившими сосок через ткань. Лера изогнулась, подставляя себя под ласки, гладила его плечи, шею, выдернула футболку из брюк, забралась проворными руками под низ и легко царапала поясницу и живот, ныряя проворными пальцами под пуговицу брюк.

Он перехватил руку, поднёс к лицу, лизнул женский палец, затем ещё один, не отрывая взгляда от каре-зелёной радужки напротив, едва сдерживаясь, чтобы не зажмуриться от удовольствия. Тонкие пальцы с нежными подушечками и гладкими, недлинными ногтями сводили с ума, включаясь в игру. Зрачки Леры расширялись, дыхание ускорялось, становилось глубже, отрывистей, бёдра двигались без останов-

ки, потираясь промежностью о мужскую ногу. Хорошо тебе? Хорошо?

Игорь перекатился вбок, снимая одним движением шёлковую майку с девушки. Штанга – так же, как и остальные украшения, стального цвета, – смотрелась божественно на стоячей, округлой груди идеальной формы. Красивая. Безупречная. Футболку с него сняла Лера, откинула в сторону, в это же мгновение он прижал к себе стройное, гибкое тело, впечатал в себя, одновременно скользнув ладонью под шорты, огладив упругие ягодицы.

Пока отдавался отчаянной ласке женской груди, обхватывая поочерёдно соски, скользя языком по светлым ареолам, в то время как второй сосок гладил большим пальцем, другой рукой опустился ниже ягодиц, скользнул между, почувствовав ответное движение и то, как интуитивно Лера раздвинула ноги шире.

Пальцы скользили по пухлым, гладким, без растительности, складочкам, оглаживая пальцем клитор, чуть выше, был пирсинг, такой вид называется «Кристина». Шальная девчонка. Красивая. Дерзкая. Она хотела. Как же она хотела! Игорь с трудом сдерживался, чтобы не войти сразу, на всю длину, махом и тут же начать двигаться в бешеном, необходимом ему темпе. Он терпеливо подготавливал и без того готовую девушку, скользя пальцем у входа.

Лишь когда снял брюки вместе с трусами, с помощью Леры, вжал её в пружинистую поверхность, ощутил своим го-

лым телом её обнажённое, трепещущее, ждущее, отзывчивое – только тогда он прикоснулся губами к губам Леры, тут же теряясь в вихре поцелуя. Она отвечала, играла языком, она потрясающе целовалась, божественно. С каким удовольствием он бы почувствовал этот рот и проворный язык на своём до болезненности эрегированном члене. С какой радостью он протиснул бы между влажных губ напряжение, чувствуя головкой нёбо, как сейчас чувствует языком. Яйца буквально поджались к горлу, терпение было на исходе. Лера своими стонами, поцелуями, с готовностью раздвинутыми ногами подливала масла в огонь.

Игорь нагнулся к брюкам, вытащил презерватив, сел между разведённых женских ног, натянул латекс, навис снова сверху, решив, что для первого захода хороша будет миссионерская позиция, а по ходу можно сориентироваться, сменить. Тем более, Лера не возражала, смотрела на член плотоядно, с интересом и одобрением, упиралась на пятки, пододвигая на себя, тем самым раскрываясь сильнее и сильнее.

Не выдержал зрелища. Черт возьми, пухлые половые губки, сколькие от смазки, гладкие, с пирсингом сверху просили ласки. Он огладил языком по кругу, избегая прямого контакта, Лера была на грани, как и он сам, но хотелось кончить вместе. Эдакий бонус в сногшибательном подарке судьбе. Молодом, красивом, дерзком.

– Аккуратней, ладно? – услышал он, когда пристроился у входа, слегка надавливая. Какая тугая девочка, узенькая.

– Давно не было? – понял он Ничего удивительного, что её ведёт, если давно без секса. Молодой организм требовал своё, а получая – ликовал и просил ещё.

– В общем-то, никогда, – облизнувшись, прошептала Лера, качнув бёдрами, призывая войти в неё.

– В каком смысле?

– В прямом…

– Ты девственница? – его подорвало на месте.

Девственница? Она девственница? Вот эта девушка с дерзкой улыбкой, потрясающим, гибким телом, отзывчивая на ласки, с пирсингом в соске и между ног – девственница? Отвечающая на смелую ласку между ягодиц, божественно целующаяся – девственница?

Тирада из бранной лексики вырвалась из Игоря, сотрясая покрасневшие уши Леры… девственницы.

Твою мать…

Глава 5

Рабочая неделя подходила к концу. Девчонки в отделе гудели, делились с планами на выходные, кто-то собирался начать праздновать приход пятницы сразу после рабочего дня.

– Лер, пойдёшь с нами? – громко пригласила Маруся.

По документам Маруся была Мариной, когда и как она превратилась в Марусю, Лера не знала, это случилось до её прихода в компанию. Маруся была девушкой пышной, белокожей и с огромной толстой косой. А ещё невозможно влюбчивой. За то недолгое время, что они были знакомы, Маруся побывала во влюблённости в системного администратора Олега, начальника охраны, а сейчас её сердечко томилось по новому шефу – Виктору Геннадьевичу. «Витеньке», как с придыханием лепетала Маруся, укладывая пышные груди на лежащие на столе белые руки.

– Пойдём? – в дверях появился Олег, та самая, не состоявшаяся любовь Маруси.

Олегу было двадцать шесть лет, он перебрался в Питер из Ставрополя, осел, успел даже влезть в ипотеку, теперь попеременно страдал то от безденежья, то от «гнилого климата», тем не менее, уезжать не собирался. Леру Олег считал землячкой и по неписаному закону землячества взял над ней шефство в первые дни появления Леры в компании.

– Он мой! – заявила тогда Маруся, ткнув толстеньким

пальцем в спину уходящему сисадмину.

– Ноу проблем, – улыбнулась Лера. Марусин, так Марусин.

Западать на чужих парней привычки у Леры не было, тем более не хотелось проблем на новом рабочем месте. Взяли её с испытательным сроком, терять работу из-за амурных разборок, пусть и из-за симпатичного Олега, не хотелось абсолютно. Олег действительно был симпатичным. Кареглазый, с вьющимися тёмно-каштановыми волосами, обаятельными ямочками на щеках, придающими улыбке какую-то детскость. При этом парень высокий, широкоплечий и вообще – обаяшка.

– Настроения нет, – отмахнулась Лера.

– Поправим, – подмигнул обаяшка, щёлкнув указательным пальцем по шее.

– В другой раз, – сделала ещё одну попытку отказаться Лера. – Плохо себя чувствую.

– Может, домой проводить? – тут же вызвался Олег. Джентльмен.

– Не надо, – она отмахнулась.

Ещё неделю назад согласилась бы. И отметить пятницу, и на провожатого. Ничего серьёзного с Олегом не хотелось, вообще – ничего не хотелось, но хорошей компанией не раскидываются, так что Лера пару раз сходила с Олегом в кино и один раз напилась в баре. Вернее, напился он, Лера усадила парня в такси, а сама направилась домой на другом.

– Эй, ты чего? – Маруся водрузилась на стул и внимательно посмотрела зелёными с поволокой глазами. – Не нравишься ты мне. Ты часом не это? – брови на пухлом, хорошеньком лице выразительно поползли вверх.

– Чего-чего? – не поняла Лера.

– Ну… Сидоркин! – крикнула Маруся Олегу. – Выйди, а!

– Тебя не поймёшь, женщина. То приди, то выйди, – справедливо заметил системный администратор. Его действительно вызвала Маруся, сейчас он сидел за рабочим местом девушки и разбивался с «я вообще ничего не нажимала, оно само как «бзынь», и во-от!»

– Выйди, будь человеком.

– Ладно, – Олег скрылся за дверью, дав на беседу три минуты. Рабочий день заканчивался, просиживать лишнее и разбираться с Марусиным «бзынь» и вот!» не хотелось.

– Ты беременна? – тут же выпалила Маруся.

На Леру тут же уставилась Архипова Лена, готовящаяся уйти в декретный отпуск, и Настя – Анастасия Николаевна, – руководитель их небольшого, но значимого отдела.

– Нет, – Лера уставилась на Марусю. Дети для той были болезненной темой, в каждом первом недомогании у женщин она видела два диагноза: «беременность» и «смотри, а то потом раз – и бесплодие». – Наоборот, – соврала она, чтобы избавиться от навязчивого внимания.

– А ты знаешь, что ПМС – один из признаков гормонального сбоя, ведущего к бесплодию? – села на своего конька

Маруся, с сочувствием глядя на собеседницу.

– Нет у меня никакого бесплодия, – отмахнулась Лера, напряжённо глядя на монитор. Несколько минут до окончания рабочего дня. Ровно в восемнадцать ноль-ноль можно выключить компьютер и отправиться домой. – И я не беременная.

– Жаль, – отозвалась Маруся. – А ты за живот Архиповой подержись и точно забеременеешь!

– Муромцева, – спасла Леру Анастасия Николаевна. – Что со справками инженерно-экологические исследования для Версаля? – так назывался новый строительный объект, над оформлением природоохранной документации для которого и трудился отдел, где работала Лера.

– Олег! – тут же забыла планы на Лерино материнство и ломанулась из кабинета Маруся. – Давай, работай! – громыхала она в коридоре на системного администратора, пока Анастасия Николаевна собирала сумочку, чтобы идти домой.

Настя была старше всех, две недели назад ей исполнилось тридцать лет, она была замужем, недавно вышла из декретного отпуска и каким-то чудом заняла место руководителя отдела экологии в крупной строительной компании. Местом своим Анастасия Николаевна дорожила, несмотря на внешнюю мягкость, и «строила» своих подчинённых с особенным рвением, при этом ровно в восемнадцать с рабочего места её словно кот слизывал. Нужно было успеть в садик за сыниш-

кой.

– До свидания, – улыбнулась Маруся, встречаясь в дверях с Анастасией Николаевной.

– Жду, – улыбнулось руководство, ткнув в телефон, дескать, меня нет, но отчёт жду.

– Вот гадюка, – буркнула Марсуся после того, как Олег всё-таки разобрался с поломкой её компьютера. Архипова засеменила к выходу, придерживая живот под её мечтательным взглядом, а Олег всё ещё не терял надежды затащить Леру куда-нибудь развеяться и топтался рядом с её столом.

– Вы чего, даже не подождёте меня? – заныла Маруся, изображая кота из мультфильма «Шрек», глядя на Леру с Олегом.

– В течение рабочего дня надо работать, а не чаи с плюшками гонять, – назидательно, прячу смех, отвесил Олег.

– Ладно-ладно, – Маруся прищурилась, окидывая презрением Олега.

Лера тем временем выключила компьютер, накрасила губы, мельком глянув на себя в зеркальце, и поспешила на выход. Не было настроения вникать в межличностные разборки коллег. И вообще, ни для чего настроения не было, у Леры было важное дело – прийти домой и уставиться на дом напротив, там, на пятнадцатом этаже, было «любовной гнёздышко» Игоря, и Лера целыми вечерами гипнотизировала окна, даже не будучи уверенной в том, что это именно его окна. А уж о цели своей гипнотической атаки Лера и вовсе

не ведала.

Увидит она свет в тех окнах, что сделает? Поднимется к нему? Скажет «привет»? Дудки! Никуда она не поднимется, ничего не скажет. Но ведь пялится на эти окна, будто мотылёк, а они – единственный источник света. Самой противно!

Нужно просто-напросто забыть о нём и о том, что случилось. Какой смысл изводить себя воспоминаниями, да и было бы что вспоминать! Даже с Олегом её связывает большее, да с кем угодно больше связывает, чем с Игорем.

Лера фыркнула себе под нос, закинула зеркальце в сумочку, поспешно встала и твёрдо попрощалась с Олегом, игнорируя явное расстройство на лице. Всё равно собеседник из неё сегодня плохой, лишь испортит настроение парню.

– Созвонимся, – добродушно ответила Маруся, тут же забывшая, что все её, разнесчастную, покинули. Хотя, Олег уселся на стул посредине кабинета, кажется, он намеревался отправиться на приключения с Марусей. Изначальным план звучал как «оторваться», так что она – лучшая компания для этого.

Лера выскочила в длинный офисный коридор, на ходу поправляя юбку от невидимых складок.

– Здравствуйте, Виктор Геннадьевич, – почти врезалась она в высокое начальство.

Виктор Геннадьевич был директором по производству, куда и входил отдел экологии, рядовых сотрудников он касался мало, скорей всего не всех знал по имени, но проигно-

рировать руководство было бы хамством. Начальство было высоким лишь фигурально, на самом деле Лера смотрела на мужчину сверху вниз, чувствуя себя немного неловко. Но не переставать же носить обувь на каблуках только потому, что уродилась высокой.

– Здравствуйте, – буркнул Виктор Геннадьевич и обворожительно улыбнулся, – Валерия.

Виктор Геннадьевич действительно был привлекательным мужчиной, несмотря на небольшой рост. Да и какой «небольшой»? Метр семьдесят два точно есть, для мужчины – средний рост, даже высокий. Для Марусиных ста шестидесяти в самый раз, например, а Лера привыкла смотреть на мужчин или сверху, или наравне. Испытывать неловкость за свой рост она перестала в шестом классе, а с тех пор выросла сантиметров на пятнадцать, как минимум, сравнявшись с метр семьдесят восемь, плюс – не отказывала себе в шпильках сантиметров на двенадцать.

Сейчас, правда, каблук босоножек был невысокий, устойчивый, сантиметров восемь, зато хлястик оборачивался дважды вокруг лодыжки и заканчивался игривым бантиком.

– И до свидания, – нашлась Лера и поспешила на выход. Рабочий день окончен, останавливать её право не имеют, а с Виктором пусть Маруся флиртует, это по её части.

– До свидания.

Лера почти завернула за угол, как столкнулась с мужчиной. Не врезалась, успела отпрянуть, да и он быстро сделал

шаг назад, придержав почти упавшую на него девушку.

– Лера? – она уставилась на Игоря, владельца квартиры, куда она мысленно поднялась раз двести за прошедшую неделю и столько же раз содрогнулась от собственных мыслей.

– Добрый вечер, – пролепетала Лера, обходя соседа, лихорадочно соображая, что он здесь делает. Не её же ищет? Да и не говорила она, где работает… кажется, не говорила, да точно не рассказывала!

– Что ты здесь делаешь? – Игорь нахмурился, смотря немного сверху, надо же, даже на каблуках Лера приходилось немного приподнимать голову.

– Иду домой, – нервно отдёрнула руку и рванула к лифтам, благо один был открыт, и она успела заскочить, содрогаясь внутри, будто Игорь побежит за ней.

Наверняка пришёл по делам, не связанным с её персоной. Давно ходил слух – меняют поставщика встроенной мебели в квартирах, сдаваемых под ключ. Лера особенно не вникала, её дело сторона, но то, что при желании квартиру можно было купить не только с полной отделкой, но и меблированную, слышала. Игорь занимается мебелью, наверное, он и есть новый поставщик. Хорошо, что она работает в отделе экологии, никакого отношения к чистовой отделке не имеющем.

Она уже стояла на остановке трамвая, всё ещё приходя в себя от неожиданной встречи, когда знакомый БМВ остано-

вился, и открылось стекло с правой стороны. Убегать как-то глупо, но и садиться ещё более глупо.

Не мог проехать мимо? Сделать вид, что ничего не случилось, как сделал неделю назад, и скрыться в тумане? Тогда шикарно получилось, Лера слова сказать не сумела, хлопала глазами, как идиотка, глядя на голого мужчину в своей постели, флегматично жующего шоколадный кекс, запивая чаем из её кружки. Не просто голого, а с эрекцией.

Так и сидели. Лера – прикрывшись простынёй, Игорь, жующий кекс, и его половой орган, изучающий что-то на подбородке своего хозяина – именно туда он указывал, строго вверх.

– Девственница? – ещё раз уточнил Игорь.

– Да, – ещё раз подтвердила Лера.

Не то, чтобы она как-то гордилась этим фактом или стыдилась… просто не скрывала, а потому сидела и чувствовала себя… о, более ужасно себя Лера не чувствовала никогда. Даже сидя в автозаке после акции протеста, ей было значительно уютней, чем в те несколько минут, пока Игорь жевал кекс.

– Сама пекла? – кажется, уже в третий раз спросил мужчина, а может и в пятый. Диалог поражал воображение разнообразием тем.

– Да, – снова ответила Лера. И подумала – если бы у неё был попугай, он уже выучил бы слова «девственница», «пекла» и «да».

– Молодец, – наконец дожевал Игорь. – Я пойду?

– Иди, – кивнула Лера. Действительно, чего бы не пойти? Всего-то распалил и обломал, слопал кекс, выпил чай. Пора и честь знать.

Поначалу Лера ждала сообщения, хоть какого-нибудь. С извинениями или объяснениями. Потом решила, что сама виновата, кто же такими откровениями шокирует мужчин прямо перед половым актом. Позже гипнотизировала окна. А теперь, когда она почти решила забыть всё, включая виновника её смятения – этот самый виновник смотрел на неё из БМВ и приглашал в салон.

– Лера, не веди себя как ребёнок, – через пять минут молчания отозвался Игорь. – Садись, – дверь авто приоткрылась. Лера отвернулась, взгляд упёрся в спешащую к остановке парочку – Марина и Олег. Она живо представила себе расспросы Маруси, косые взгляды Олега и забралась в машину.

– Куда тебя? – как ни в чём не бывало, спросил Игорь, игнорируя «здравствуй».

– Домой, – пробурчала Лера, смотря в зеркало заднего вида, кажется, ей повезло, Маруся не видела коллегу, прыгающую в БМВ бизнес-класса. – Или к любому метро.

– У меня есть план получше, – Лера не оборачивалась на водителя, но была уверена, он улыбается. – Прогуляемся?

– Где? – она всё-таки посмотрела на мужчину. Он был в светлой рубашке, расстёгнутой на пару верхних пуговиц, галстука не было, а спортивный пиджак отброшен на заднее

сиденье.

– Это Питер, – улыбнулся Игорь, проведя по коротким волосам ладонью, взлохмачивая стриженные, жёсткие волосы. Он быстро надел солнечные очки, подмигнув через поляризованное стекло и нажал на газ, срывая машину с места.

Дороги в сторону центра, где решил «прогуляться» Игорь, не были забиты, пробки начали собираться на выезд из города. Добрались быстро, правда, в тишине, прерываемой лишь FM-волнами. Лера не находила себе места, ёрзала по сиденью, перекладывала сумочку с места на места, чесала запястье, ругая себя на чём свет стоит. Игорь точно не неопытный пацан, видит её волнение, а Лере совсем не хотелось выглядеть ещё более глупо, чем ей уже пришлось выглядеть. Хотя, куда уже хуже?! Когда член мужчины находится почти в тебе, а через секунду уже смотрит в потолок, а сам обладатель органа спрашивает в чёрт знает какой раз:

– Девственница? – будто от его вопроса плева рассосётся. Вообще-то, природа для этого придумала способ эффективнее, а именно – пенис мужчины.

– Ты голодна? – наконец произнёс Игорь. Не то, чтобы именно этих слов ждала Лера, но было бы неплохо, если бы он начал говорить.

– Не особенно.

– А я – да, – отозвался он. – С семи утра на ногах, три эспрессо за день маловато, – он снова подмигнул сквозь солнцезащитное стекло. – Знаю симпатичное местечко, тебе по-

нравится, – с этими словами Игорь вырулил на Почтамтскую улицу и остановился, припарковав БМВ у тротуара.

Лера оглянулась, никаких ресторанов и кафе она не увидела, Игорь тем временем открыл дверь и подал руку. Они прошли во двор, и только тогда она сообразила, куда именно её привезли. Интересно, ужин в «Мансарде», в одном из самых дорогих панорамных ресторанов Санкт Петербурга рассматривается Игорем, как извинение или подкат?

Про «Мансарду» Лера слышала не один раз, порывалась несколько раз сходить, но компании не нашлось. Не звать же Марусю, та, ради интереса наверняка бы согласилась, но могла не пройти дресс-код, который, судя отзывам в интернете, там был. К тому же, ценник на блюда был почти астрономический для средней зарплаты клерка. Не то чтобы стейк из лосося за тысячу двести рублей и спаржа на гриле за семьсот девяносто подорвали бы бюджет, но нервы бы потрепали точно. В общем, «не по Сеньке шапка», как любил говорить папа.

Хостес радушно провела пару к первому ряду столиков, с самым лучшим видом на крыши домов и купол Исаакиевского собора. Лера возблагодарила небеса, что сегодня на ней были Джимми Чу, а не Бифри, и принялась изучать меню. Выбор пал на Азиатский салат с морепродуктами и Дорада с базиликом и брокколи, плюс свежевыжатый апельсиновый сок – недёшево, но и Игорь не похож на церковную мышь, а изображать из себя принцессу, жующую на ужин траву, на-

строения у Леры не было. Компенсация за несостоявшийся секс – так компенсация. А Игорь был верен себе, никаких изысков он не заказал. Всё тот же борщ, стейк рибай, запечённый картофель и минеральную воду.

– За знакомство, – Игорь поднял высокий фужер с минералкой.

– За знакомство, – улыбнулась Лера.

– Итак, предлагаю начать заново. Игорь. Игорь Вячеславович Алёшин, владелец мебельной компании, имею двух дочерей, почти, женат.

– Суздалева Валерия Валерьевна, – подыграла Лера. – Компаниями не владею, детей нет, семейное положение – не замужем. А «почти» – это почти двое детей или почти женат?

– Как может быть почти двое детей?

– Может, третий на подходе?

– Почти женат, – Игорь заметно сморщился, будто у него киста в зубе и при нажатии ему невыносимо больно.

– И сейчас ты будешь рассказывать, как всё плохо у тебя с женой, – Лера невольно закатила глаза.

Вообще-то, стало обидно, и сильно, но вида не подала. Она была уверена, что Игорь в разводе, воскресный папа, всё на это указывало, а оказалось – женат, ещё и врёт, что «почти».

– С женой у меня действительно трудности, но не стану тебя нагружать своими проблемами. Лучше расскажи о себе.

– Не знаю, что рассказывать, – Лера задумалась. – У ме-

ня скромная биография, ничего примечательного. Закончила школу, институт, переехала в Питер.

– Кем работаешь в строительной компании? В отделе Валерия Геннадьевича или совпадение?

– В отделе экологии.

– Ясно. Борешься за чистоту окружающей среды.

– Если бы! – воскликнула Лера, тут же одёрнув себя. – Это я раньше думала, буду пользу людям приносить, экологию защищать, а на деле вред природе согласую с регламентом. Техническими и эксплуатационными картами.

– А хотела спасать природу? – он улыбнулся.

– Мы спасали, на Байкал ездили, митинги устраивали, одиночные пикеты.

– О? – в глазах собеседника мелькнул интерес.

– Ты ведь должен знать, что озеро Байкал входит во всемирное наследие ЮНЕСКО. Уникальное природное явление – достояние не только России, а всего мира. То, что сейчас происходит с озером – преступление против всей живой природы и человечества! – кипятилась Лера.

В течении пятнадцати минут она с жаром рассказывала о проблемах Байкала, о целлюлозно-бумажном комбинате, о реке Селенга, Иркутской ГЭС и ГЭС Монголии, спирогире. О Таловских болотах – единственном «пункте отдыха» для перелётных птиц почти всего мира, – и о попытке построить заводы по откачке байкальской воды.

Они, группой единомышленников, писали письма, пода-

вали в суды, ходили на митинги и стояли в пикетах. Разговаривали с местными жителями, призывали мировую общественность, собирали мусор, оставляемый туристами и местными на берегу, мешками, вывозили грузовиками. Жили на берегу озера, устраивали прямые эфиры, даже отправились в Москву для протестов.

– Какая насыщенная жизнь, – Игорь покачал головой, словно сомневался в словах Леры. – А сейчас почему ты здесь, Байкал спасён?

– Обещала папе не связываться с плохой компанией, – Лера посмотрела на золотистый купол Исаакия в мягких, обволакивающих сумерках.

– А кто у нас папа?

– А папа у нас – волшебник. – Лера отлично знала этот фильм-сказку, смысл поняла относительно недавно, а вот смотрела, кажется, сотни раз. Вернее, столько, сколько на папу накатывала ностальгия поверх поллитры крепенькой. – Начальник полиции у нас папа, – буркнула Лера, назвав нешуточное подразделение Краснодарского края.

На родине все знали, кто такой Суздалев Валерий Анатольевич, соответственно, и Суздалева Валерия Валерьевна была известна всем, если не в крае, то в родном городе точно. Здесь Лера не распространялась о родстве, Игорь был первым человеком, которому она рассказала. А что? У неё и причина есть веская, мало кто скользил языком между её ног, всего два человека, а успеха достиг один – Алёшин

Игорь Вячеславович. Если отказ от секса считать успехом… Лерин оргазм – несомненный успех, а вот всё остальное – провал года. Опять же, Лерин провал, как и оргазм.

– С ума сойти, – Игорь, кажется, даже рот приоткрыл.

– Ешь, борщ остынет, – напомнила собеседнику Лера.

– Почему ты работаешь обычным экологом? – после пары ложек уставился Игорь на Леру.

– Самостоятельности учусь, – она хихикнула, прокрутила тарелку с Азиатским салатом, сняла его на память, чуть позже выложит в инстаграм. – Нас в Москве повязали, отец прилетел, вызволил меня, конечно, все вернулись на Байкал, а меня отвезли домой.

– Повязали?

– Ну, массовые беспорядки, протесты, затолкали в автозак, продержали в отделении, кого-то быстро выпустили, а меня двенадцать часов держали… оказалось, по просьбе папы. Меня потом большое руководство пред светлые очи поставило, лекцию прочитало, что я отцу врежу, что, дескать, первый и последний раз это нам с рук сходит. Нам – это мне и папе. А в следующий раз… В общем, папа прям на выходе из отдела как прошёлся мне по жопе ремнём, прямо на виду росгвардейцев! Они отвернулись, типа не видят ничего!

– Сильно прошёлся?

– Один раз, на самом деле, но, вообще, обидно!

– Ещё бы… – можно только представить, как Суздалеву было обидно, когда его тёплое, хлебное место покачнулось

из-за выкрутасов родной дочери.

– Сначала он меня замуж грозился выдать, потом в Лондон отправить, потом сказал, что Петухова ему жаль, а в Лондоне я, чего доброго, в оппозицию подамся, как жертва режима. Тогда Валентина сказала, что мне пора учиться самостоятельности. В Москву, конечно, не пустили, а Питер – то, что надо. По мнению папы с Валентиной. Так что, я тут учусь самостоятельности… Вот, сижу, салатик ем, дорадо с базиликом, почти, как в Лондоне. Ты, кстати, не из оппозиции?

– Нет, – Игорь засмеялся.

– Какая жаль!

Потом они гуляли. Вечер был тёплый, ночь опустилась такая же, летняя, почти белая. Светло-серой завесой небо прикрылось на пару незначительных часов, скоро небо стало светло-голубым, почти прозрачным. А воздух, тёплый, почти недвижимый, передавал задержавшееся волшебство лета.

Они забрели на набережную Фонтанки и прошли до Михайловского замка, по пути Игорь рассказывал городские легенды, щедро сдабривая историческими фактами, подтверждая архитектурными изысками и совсем простыми, так называемыми, «доходными» домами.

Добрались до Невы, полюбовавшись на Летний сад, вернее, любовалась Лера, а Игорь говорил, что до реставрации сад был красивее, а уж Главная аллея и вовсе потеряла своё очарование. На Дворцовой площади, у фонтана рядом с Эр-

митажем играли музыканты. Кто-то играл попсу, вокруг подтанцовывала и подпевала молодёжь, чуть поодаль устроились рок-музыканты, прохожих останавливал патлатый парень, махая чёрной шляпой, он зазывал на импровизированный концерт, а ещё, в стороне от шума, худенький парнишка играл на скрипочке. Звуки почти не были слышны, но люди подходили и щедро сыпали бумажные купюры в коробку.

Вовсю трудились художники. Кто-то рисовал портреты, а где-то вырисовывали баллонами с красками футуристические и космические пейзажи, тут же выставляя их на продажу. И торговали, торговали, торговали. Всем и вся. Ручки, шапки-ушанки, кружки и сувенирные тарелки, поездки в карете.

Город – живой, дышащий, не верящий своему счастью – по летнему тёплой погоде в сентябре, – существовал по своим законам, раздавая счастье просто так. Ему, городу, вовсе не жалко. Бери, впитывай, храни и помни!

Рука Игоря опустилась на талию Леры, обосновалась там. Они шли нога в ногу, меряя шагами брусчатку дворцовой площади, ступени Конногвардейского манежа со скульптурами Диоскуров и одноимённый бульвар. Галерную улицу, будто застрявшую меж веков – узкую, покрытую брусчаткой, с потрёпанными фасадами домой и великолепной аркой на просторную Сенатскую площадь, Медного всадника и гладь Невы.

Игорь привёз Леру домой только под утро. Когда после

долгой прогулки ужин из «Мансарды» забылся, они заскочили в демократичный Макдоналдс на Большой Морской и совершенно по-студенчески съели по Биг Маку и картошке фри.

– До встречи, – он поцеловал в щёку Леру у дверей квартиры, проследил, чтобы она закрыла дверь, и ушёл.

Через несколько минут Лера рванула дверь на себя, распахивая её в каком-то нелепой и отчаянной надежде, что Игорь стоит и ждёт… Но он не стоял, не ждал, а цифры над лифтом неумолимо бежали на уменьшение, пока не остановились на единице.

– Я взрослый мужик, Лера. С детьми, с массой проблем, тебе совсем не нужных. Ты – молодая, чертовски привлекательная девушка, – на «девушке» он сделал особенный акцент, хотя Лера и заверила его, что ничего особенного в собственной девственности не видит, просто… вот так получилось. – Найдёшь себе хорошего, подходящего парня, а пока мы можем встречаться время от времени, если ты захочешь.

– Встречаться?

– Дружить, – уточнил он с улыбкой.

– Как в пятом классе? – почему-то Лере вспомнился одноклассник и прогулка четырнадцатого февраля. Тогда в этом было многим больше романтики, просто тонна романтики. А вот в предложении дружбы с тридцатипятилетним мужчиной, поправочка, привлекательным мужчиной, ничего романтичного не было! Даже близко.

– Как в пятом, – рассмеялся Игорь и чмокнул в щёку. Левую. У уха.

С другой стороны, Игорь прав. Что у них может быть общего? Ничего! Ещё и женат…

Глава 6

Таким дураком Игорь себя не чувствовал давно, а может, никогда в жизни. Отказаться от секса с потрясающе красивой молодой девушкой, а потом предложить ей дружбу. «Как в пятом классе», – верно заметила Лера, не скрыв своего разочарования.

Хорошо, он не мог ничего предложить молоденькой девчонке, но переспать-то мог. В первый раз, что его остановило? Что вообще в состоянии остановить несущийся на полном ходу тепловоз?

Девственница. Девственница, мать её! Первая простреливавшая мысль была – сколько ей лет на самом деле? Паспорта Игорь не видел. Выглядит и говорит не как малолетка, но, чёрт возьми, посмотрите на современных школьниц – пугающая эмансипация!

А потом он доел кекс, к слову, потрясающий на вкус, встал и ушёл. Самый идиотский поступок за все тридцать пять лет жизни Алёшина Игоря Вячеславовича. Глупее было только запустить сырое куриное яйцо в работающий вентилятор, но тогда ему было пять лет, он был любопытным мальчишкой – это немного извиняет проявленную тупость.

Ничего любопытного в девственности Игорь не видел. Он долго копался в памяти, вспоминал все свои постельные похождения и не вспомнил ни одной девственницы. Ни одной!

Даже в юные восемнадцать ему настолько не «везло», а тут – пожалуйста. И зачем ему сдался этот ценный приз?!

Некрасиво получилось. Когда поднялся в свою квартиру чувствовал себя не только дураком, но и мудаком, нужно было, наверное, поговорить. Успокоить. Объясниться. Пообещать дурёхе, что всё у неё будет хорошо… влюбится, выйдет замуж, родит детей. Или, наоборот, построит карьеру, станет именитым политиком. О чём там девственницы мечтают… Кота ей подарить.

Угрызениями совести мучиться было некогда. Днём – работа. Неожиданно подвернулся долгосрочный контракт со строительной компанией, открытие производства в Туле пришлось как нельзя кстати. Ближе к вечеру заезжал к Алёне, к четвергу удалось уговорить её на лечение в рехабе в Австрии. В успех Игорь не верил, элементарно хотел освободиться от обузы на ближайшие месяцы. Он настолько устал от чувства вины, что перестал ощущать, адаптировался. На следующей неделе он лично отвезёт Алёну, пробудет с ней пару дней, вернётся домой и, наконец, выдохнет спокойно. Хотя бы на ближайшее время.

Обо всём этом Игорь думал, когда заехал к приятелю, представителю будущего партнёра – Виктору Шиманову. С Витькой Шимановым они познакомились давно, на горнолыжном курорте. Игорь был с женой, тогда ещё без детей, а Виктор с любовницей, как оказалось впоследствии, одной из трёх, при живой, симпатичной жене. За блядство своё Вик-

тор расплатился – через несколько лет жене надоело терпеть похождения мужа, она подала на развод и разделила не только имущество, но и бизнес благоверного, естественно, в свою сторону. Пока Витя таскался по бабам, жена ходила по юристам и бизнес-консультантам. Выплыть после «вероломства» супруги он так и не смог, продал остатки предприятия за бесценок всё той же бывшей жене и подался в наёмные работники. Сейчас Витя занимал хорошую должность в строительной компании и, в общем и целом, ни о чём не жалел.

И надо же, когда Игорь твёрдо решил, что пора бы перестать думать о новой соседке, нежной коже, пирсинге между её ног, аромате духов от стройного, гибкого, молодого тела и обо всём, что обеспечивало Игорю Вячеславовичу эрекцию посредине рабочего дня, будто он сопливый пацан, едва перешагнувший пубертат, как виновница его состояния буквально врезалось в него в коридоре строительной компании.

«Ленинград – тесный город», – вспомнил он слова матери, который раз за неделю. Быстро поговорив с Виктором, отказавшись от первоначального плана пригласить приятеля на неделовой ужин в неформальной обстановке, Игорь поспешил вниз, надеясь встретить Леру.

Зачем, спрашивается? За каким чёртом ему сдалась эта молодая, красивая девственница?! Что с ней делать? В шашки играть? Ага, в Чапаева, мать его!

Лера ожидаемо стояла на трамвайной остановке. Были ещё остановки маршруток и автобусов, но до метро в это

время суток быстрее добраться на трамвае. Лера не казалась девушкой, создающей себе лишние трудности, это проявлялось даже в выборе общественного транспорта.

Никакого плана у Игоря не было, был лишь вечер, красивая девушка в его машине, не по-осеннему тёплый вечер и Питер. Отличное сочетание для «Мансарды». Естественно, мелькнула тщеславная мыслишка произвести впечатление на провинциалку, но её Игорь быстро отбросил. Леру явно не удивишь куском мяса за три тысячи рублей и пафосными шмотками, а вот вид, который открывался из «Мансарды» завораживал даже Игоря – коренного жителя Петербурга.

Чем больше он разговаривал с Лерой, тем больше проникался к ней симпатией. Ничего наигранного, фальшивого в девушке не было, никаких мажорских замашек избалованной девицы, высокомерия или сжатых в брезгливой ухмылке губ. А ведь отец при таких чинах и званиях, что казалось – это должно стать частью образа Валерии Суздалевой.

Об экологии заботится, искреннее переживает за окружающую среду. Таловские болота, перелётные птицы – монгольский зуёк, тулес, сокращение численности бекасов. Казалось бы, кто об этом думает, кроме орнитологов? Кому интересна судьба крякв и огарей? А вот же она, Лера, – сидела напротив Игоря и рассказывала со слезами на глазах о происходящем, а потом о судьбе тисосамшитовой рощи в Сочи.

Не меньше подкупала любовь Леры к отцу, искренняя,

девчачья, даже когда жаловалась на него. И правда, было на что обижаться. Первую машину купил дочери в восемнадцать лет, подержанный Матиз на ручке, и отдал негласное распоряжение штрафовать девчонку за любое нарушение.

«Все под богом ходим, случись что, ты должна понимать, как люди живут, чем. Должна уметь не только кнопочки на красненькой машинке нажимать и ресницами хлопать, но и на грузовик сесть, или в танк, если придётся». С грузовиком и танком Валерий Анатольевич явно погорячился, но сам принцип воспитания Игорю был понятен и близок, а то, что Лера не обижалась на отца, а смеялась над своими детскими обидами и методами папы – бесконечно импонировало.

Не обошли стороной и тему девственности. Двадцать два года. Молодая, спешить некуда, но ведь созрела для интима, не дурёха шестнадцатилетняя. Главное – красавица. Не закомплексованная, не стеснительная, хоть уши пару раз полыхнули, когда Игорь обнимал сильнее, чем обещал сам себе.

– Да мне как-то не мешает, – рассмеялась тогда Лера, отвечая на бестактный и нелепый вопрос Игоря. – Так получилось.

– Принца ждала? – и дождалась, мужика с проблемами, детьми, в полтора раза старше.

– Не ждала. Просто… – Лера потупилась, а Игорь перестал расспрашивать, перевёл разговор.

Они остановились как раз напротив Соляного городка на набережной Фонтанки, напротив Летнего сада. Сейчас мало кто помнит, что именно там располагалась первая верфь в Санкт-Петербурге. Партикулярная верфь помогла уйти от щекотливой темы и вернуться к непринуждённой беседе.

У дверей Лериной квартиры он целомудренно поцеловал девушку в щёку, расставил точки над i, обозначил ситуацию предельно ясно и максимально по-идиотски, предложил «дружить» и ушёл.

Как только его ноги унесли… Давно Игорь не испытывал такого влечения к женщине. Он не просто хотел секса, рассматривая кандидатку на постель с ним, беспристрастно и отстранённо, как это часто бывало. Не просто испытывал желание заняться сексом с конкретной женщиной, что тоже случалось в его биографии – встречались особенно манкие женщины, с которыми не терпелось провести ночь.

Он хотел Леру всю. От и до. От русых кудрей, рассыпанных по плечам, полных губ, подчёркнутых блеском, до запаха от кожи за ухом. От задорной, девчачьей улыбки, до провокационно пропущенных тонких пальцев в шлёвки его брюк. Кажется, никогда и никого в жизни Игорь не хотел так, или не помнил подобного.

На неделе он два раза приезжал к Шиманову, почему-то подгадывал к обеду, и два раза приглашал Леру, в это время у неё обеденный перерыв. Первый раз они сходили в «Токио-сити» – вполне сносная кухня и пешая доступность

были железными аргументами в пользу сетевого ресторана. Второй – Лера затащила Игоря в KFC, где она ела куриную ногу, а Игорь – острые крылья, и в духе озабоченного подростка представлял на месте куриной голени собственный член. Вот Лера приоткрывает рот, вот губы прикасаются к поджаренной корочке, вот мелькнул ряд белых зубов и прикусил… Приходилось время от времени одёргивать себя и норовившей приподняться член.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.